

Н.Ю. Лапина

Образ Другого как элемент влияния в системе международных отношений

***Аннотация.** В статье анализируется образ современной России во Франции, его структура и акторы, участвующие в формировании представлений о других странах, и формулируются предложения, направленные на повышение престижа нашей страны за рубежом.*

***Abstract.** The image of Modern Russia in France is examined, as well as its structure and actors creating an idea of the Other. The article offers some policy recommendations to enhance the prestige of our country abroad.*

***Ключевые слова:** международные отношения, «мягкая» сила, гуманитарное сотрудничество, экономическое сотрудничество, политический класс, массмедиа.*

***Keywords:** international relations, «soft» power, humanitarian cooperation, economic cooperation, political class, mass media.*

В последние годы в исследованиях международных отношений все большее внимание уделяется политике влияния (6). Влияние в международных отношениях осуществляется с разной целью и разными способами. Каждый тип влияния располагает своим инструментарием и осуществляется при поддержке определенного круга акторов. *Военное влияние* предполагает наличие долгосрочных и среднесрочных целей наращивания военного присутствия страны в конкретных регионах мира и усиление военных акторов – военных экспертов и собственно военных, а также лиц, задействованных в осуществлении политики пропаганды, цель которых состоит в том, чтобы

убедить население своей страны и мировое сообщество в правильности избранного курса.

Наряду с военным влиянием в мире все чаще используется «мягкая сила» (soft power) – набор инструментов и политик, призванных реализовать сформулированные страной задачи *невоенным путем*. Ее основные инструменты – убеждение, а не принуждение, достижение компромисса вместо давления на партнера. Эффективность проводимой страной политики «мягкой силы» в значительной мере зависит от ее образа, сложившегося в международном сообществе.

В настоящей статье анализируются представления о России, существующие в современной Франции, и акторы, участвующие в их формировании. В работе использованы материалы эмпирического исследования «Образ России во Франции в начале XXI столетия», проведенного автором во Франции в 2008–2012 гг., в ходе которого были опрошены французские журналисты, политики, представители профессионального сообщества – историки, социологи, политологи, а также лица, участвующие в деятельности общественных организаций. Выдержки из интервью приведены в тексте курсивом в кавычках.

Автор приносит благодарность Дому наук о человеке (Париж), при поддержке которого исследование было проведено, и его администратору М. Вевьорке (Michel Wiewiorka).

Образ современной России во Франции: основные характеристики

В массовом сознании французского общества присутствуют различные образы России. Однако набор тем, которые возникают в представлениях французов, когда речь заходит о России, достаточно устойчив. Речь обычно идет о культурном влиянии, исторической традиции, политическом режиме и политике, проводимой РФ на международной арене.

Культурное влияние предполагает притягательность национальной культуры и языка. Авторитет России в этой области непоколебим: она признается во Франции великой культурной державой. В конце XIX в. Россия впервые из страны – импортера зарубежной культуры, превратилась в экспортера собственной

культуры. После 1917 г. она сохранила этот статус, приобретя новую историческую и политическую значимость в качестве модели нового общественно-политического устройства. Статус «экспортера культуры» Россия не утратила и сегодня. *«Образ России, в первую очередь, связан с культурой, – полагает магистрант университета Париж-Дофин. – В головах французов Россия с Достоевским и Толстым – это страна великой культуры».*

Для многих опрошенных французов знакомство с Россией началось с литературы. Среди русских авторов, которые, на взгляд респондентов, хорошо известны французам, главным образом упоминались имена классиков. Классическое культурное наследие, по общему мнению, является той основой, на которой сформировалось представление о России, сложившееся у образованной французской публики. Из наших современников в интервью чаще всего звучало имя А.И. Солженицына. Издание «Архипелага Гулаг» (роман был опубликован в 1974 г. издательством «Seuil») стало для французского общества серьезным культурно-психологическим шоком. *«Это единственная русская книга в XX веке, которая произвела настоящий фурор. Этот роман читали все, в том числе и французские обыватели», –* говорит участница исследования.

Но было бы неверно думать, что французы совсем не интересуются новыми именами. Популярными российскими авторами, такие как В. Сорокин, Д. Быков, В. Пелевин, Л. Улицкая, переведены на французский язык. В 1990-е годы французы зачитывались написанными на безупречном французском языке романами нашего соотечественника А. Макина, ныне живущего во Франции. Популярностью во Франции пользуются выставки советских художников-конструктивистов 1920–1930-х годов, а также нонконформистское искусство поздней советской эпохи (Э. Булатов, И. Кабаков, Э. Гороховский, В. Пивоваров). Российские кинорежиссеры с известной регулярностью получают премии на европейских кинофестивалях¹, и об этом французская публика не может не знать.

¹ Вот лишь немногие лауреаты: на Международном кинофестивале в Каннах с 1990-х годов призы фестиваля получили фильмы П. Лунгина (1990, за лучшую режиссерскую работу), Н. Михалкова (1994, Гран-при), А. Звягинцева (2011, специальный приз жюри конкурсной программы «Особый взгляд»). Золотой лев, высшая награда престижного Венецианского кинофестиваля, был присужден Н. Михалкову (1991), А. Звягинцеву (2003), А. Сокурову (2011).

Российские музыканты известны во всем мире, многие из них живут во Франции, преподают во французских консерваториях. Однако остается открытым вопрос: какая часть французского общества знакома с этими именами и могут ли представители современной российской культуры, которые покоряют Францию своими художественными, музыкальными, литературными талантами, создать образ Новой России?

Вряд ли следует упрекать французов, в том числе и участников исследования, в том, что они лучше знакомы с классическим, чем с современным российским искусством. Выстраивая собственную политику влияния, организуя культурные акции за рубежом, российские власти постоянно делают ставку на прошлое русской культуры. «Складывается впечатление, – не без грустного юмора пишут российские специалисты, – что страна эксплуатирует свой культурный ресурс словно нефтяную скважину, только вместо энергоносителей на экспорт идут представления о великом культурном прошлом» (5). При этом явно недооцениваются креативные ресурсы современного искусства, которое могло бы найти отклик за рубежом. О таком положении дел свидетельствовала программа Года России во Франции (2010), знаковые культурные события которого, как подчеркивалось в ряде интервью, «были ориентированы на историю». Но при этом в программе Года России во Франции не было ни одного художественного события, равного выставке «Париж–Москва», которая была организована три десятилетия назад и буквально потрясла советскую и французскую публику¹.

Ни у кого из опрошенных респондентов не вызывает сомнения тот факт, что русская культура является органической частью европейского культурного наследия. Об этом напоминают названия парижских улиц и площадей, носящие имена наших великих соотечественников: улица Петра Великого, площадь Стравинского в самом центре Парижа рядом с Центром Помпиду, площадь Дягилева перед оперным театром Гарнье, площадь Солженицына в 16-м округе столицы, улица Жоржа Баланчина рядом с библиотекой, носящей имя Франсуа Миттерана. В 2011 г. на набережной Сены был открыт великолепный памятник Русскому экспедицион-

¹ Выставка «Париж–Москва» была организована в Париже в 1979 г., выставка «Москва–Париж» в Москве – в 1981 г.

ному корпусу, защищавшему Париж в годы Первой мировой войны. Тем не менее во многих интервью отмечалось: величие прошлого еще острее ставит вопрос о присутствии русской культуры в современном мире. «Французы, – говорит магистрант университета, – ожидают от России большего в этой области». Но не только российская сторона тому виной. Во Франции также не прилагают особых усилий, чтобы поближе познакомить французов с современной русской культурой. Во французских СМИ мало публикаций и программ, посвященных культурным событиям в нашей стране или российским историческим достопримечательностям¹.

Культурный контекст имеет еще одно измерение – языковое. Язык – это ключ к пониманию культуры другого народа и одновременно механизм трансляции культурной традиции. Обучение иностранному языку – один из наиболее надежных способов укрепления влияния страны и ее культуры в мире. В послевоенный период в лицеях Франции русский язык изучали 40 тыс. учащихся. Сегодня эта цифра, по данным Ассоциации любителей русской словесности, сократилась до 10–15 тыс. Поддержание статуса иностранного языка в учебных заведениях требует серьезных усилий и затрат на государственном уровне. Во французской средней школе первое место среди иностранных языков по степени изучаемости занимает английский, второе – испанский, третье – немецкий язык. Продвижение немецкого языка происходило при мощной поддержке французского государства, которое заинтересовано в развитии всестороннего сотрудничества с ФРГ. Во Франции регулярно проходят кампании, целью которых является популяризация немецкого языка. Ничего подобного в отношении русского языка не делается.

В последние годы статус русского языка во Франции неуклонно снижался. В 2007–2010 гг. ряд престижных учебных заведений, в том числе Высшая школа, готовящая адвокатов и судей (Бордо, *L'école de la magistrature*), Политехническая школа, Высшая коммерческая школа упразднили изучение русского языка в качестве иностранного. Это решение, возможно, и не имеющее полити-

¹ Изучение материалов газеты «Le Monde» привело О. Быстрову к выводу, что в 2003 г. объем статей о культурной жизни России составил 11%, тогда как ее внутривосточным вопросам было посвящено 74% публикаций (1, с. 48).

ческого характера, идет вразрез с развитием франко-российских отношений. *«Россия, – говорит профессор Парижского университета, – в прошлом закрытая страна, открылась. А мы закрываем в высших учебных заведениях изучение русского языка, несмотря на деловые контакты между двумя государствами».*

Если рассуждать в категориях рационального выбора, очевидно, что негативную тенденцию в отношении русского языка удастся изменить лишь при условии, что уровень взаимной экономической заинтересованности Франции и России будет достаточно высоким – таким, что изучение русского языка откроет перед молодыми французами перспективу получения интересной и престижной работы во Франции или в России. В 2012 г. во Франции проводился год русского языка и литературы. В рамках культурной программы в ряде городов страны были открыты центры изучения русского языка. Однако пока сложно сказать, насколько это мероприятие изменило ситуацию с изучением русского языка.

Наряду с представлениями о русской культуре во Франции сложился *институциональный образ* современной России, связанный с восприятием политического режима и проводящейся российскими властями внутренней и внешней политикой. После распада СССР Россия во Франции, как и во всем мире, стала восприниматься «наследницей» СССР: 24 декабря 1991 г. РФ получила кресло в ООН и стала постоянным членом Совета Безопасности, позже была принята в Международный валютный фонд и Всемирный банк. В тяжелой ситуации августа 1991 г. президент Франции Ф. Миттеран поддержал Б. Ельцина. В самом начале 1990-х годов, как утверждают многие из опрошенных, Россия *«была в моде»*, а ее образ во Франции был в целом позитивным. В обществе было распространено мнение, что страна, освободившаяся от коммунистического режима, быстро преодолет экономические сложности и осуществит «демократический транзит». Однако позитивный настрой сохранился недолго. Расстрел Белого дома (октябрь 1993 г.) и первая война в Чечне дискредитировали режим Б. Ельцина. Во французском обществе политика первого российского президента способствовала закреплению за ним имени «царь Борис». Негативное отношение к главе Российского государства достигло наивысшей точки в 1998–1999 гг. Во французской прессе он стал постоянным объектом карикатур и жестоких насмешек.

Во Франции существует как минимум два подхода к российскому политическому режиму, сформировавшемуся в «эпоху Ельцина». Одну позицию отстаивают известные французские историки, которые рассуждают о тяготах, выпавших на долю России в процессе выхода из авторитарной советской системы. Об этом пишет постоянный секретарь Французской академии Э. Каррер д'Анкосс: «События в постсоветский период развивались на фоне обострения экономических и социальных проблем; страна потеряла часть своей территории и дорого заплатила за свой суверенитет». Пройдя через множество трудностей, «Россия отныне является частью цивилизованного, европейского, западного мира», даже если этот переход окончательно не завершился (8). Другая позиция представлена противниками первого российского президента, которые критикуют его за «хаос», к которому привело его правление, и «дикий капитализм».

Избрание В. Путина президентом РФ было воспринято во Франции неоднозначно. Историки подчеркивали, что в стране стали укрепляться государственные и политические институты, действует парламент, проводятся выборы. Но при этом «российская демократия характеризуется слабостью оппозиции и недостаточным политическим воспитанием общества» (9). Экономист Ж. Сапир рассматривал институциональные преобразования как наиболее важное направление в деятельности новых российских властей. Французский экономист был убежден, что с приходом к власти В. Путина начался выход страны из кризиса (3).

Для противников В. Путина выстроенный им режим отождествляется с «управляемой демократией», в которой сочетаются элементы традиционной российской системы власти и азиатская ментальность (15). Для них путинская Россия ассоциируется со свертыванием демократии, контролем исполнительной власти над законодательной властью, судом, средствами массовой информации, отсутствием свобод и честных выборов. Эти критические соображения транслируются публике и получили широкое распространение во французском обществе.

Для современной Франции характерен политикоцентричный подход в восприятии России. В рамках политикоцентризма страна отождествляется с главой государства, а основное внимание уделяется власти, ее носителю – элите. «Поскольку российская власть

все больше централизуется, специалисты и простые люди хотят лучше понять, что собой представляет этот «центр»». Важное место в образе современной России занимает демонизированная личность В. Путина. Концентрация внимания на первом лице государства – логическое следствие политического режима, в котором власть персонифицирована, а в руках президента сосредоточены огромные властные полномочия. Если в последние годы своего правления Б. Ельцин, в интерпретации французских СМИ, породил усмешку, то В. Путин, «человек со стальным взглядом», наоборот, вызывает серьезные опасения. Интерес к первому лицу страны – это ответ на существующий у широкой публики запрос. Рассказы о том, как незаметный офицер спецслужб превратился в одного из наиболее влиятельных в мире политиков, представляются массовому читателю более интересными, чем повествование о сложных и не всегда понятных западному человеку проблемах российского социума. Многочисленные публикации в газетах и журналах подхлестывают интерес рядовых граждан к этим сюжетам. А поскольку СМИ и популярные книги практически не предлагают других тем, то эти сюжеты воспринимаются массовым сознанием как единственная «правда» о современной России.

Большое влияние на отношение французов к современной России оказывает положение дел в области прав человека в нашей стране. Во французской прессе регулярно публикуются статьи о слабости российской демократии, нарушениях прав и свобод граждан. Незавершенное, переходное состояние российской демократии тревожит французов. Их беспокоит нестабильность, неясность перспектив общественно-политического развития России. Нестабильность российских демократических институтов, перманентное состояние «перехода» воспринимаются французским обществом как своеобразный вызов.

Респонденты отмечают, что отношение французов к современной России носит подчеркнуто политизированный характер. *«Когда мы восхищаемся красотами Италии, мы не задумываемся о режиме Берлускони или сицилийской мафии. Способность культуры воздействовать на людей огромна. Но с Россией этого не происходит. Ассоциативный ряд в этом случае один и тот же: политический режим, репрессии в Чечне, отсутствие свобод. Это было “закрытое” государство, и для многих таковым и остается»,* – говорит участник исследова-

ния. Некоторые опрошенные отмечают, что к современной России предъявляются особо жесткие требования по линии «демократичности» политического режима. При всей озабоченности состоянием прав человека в нашей стране респонденты подчеркивали: французские левые интеллектуалы, ведущие на протяжении двух десятилетий непрекращающуюся борьбу на этом фронте, на самом деле являются участниками «политического спектакля», который позволяет им оставаться в центре общественного внимания. Назидательный тон, который избрала Франция в отношениях с Россией, как подчеркивали некоторые участники опроса, не может не вызывать негативного отношения у россиян. В более широком смысле понимает борьбу за права человека французский дипломат: он убежден, что эта тема позволяет Франции постоянно напоминать о себе в международном сообществе, где ее голос слышится все реже.

Еще одной темой, формирующей образ современной России, является внешняя политика, проводимая российским руководством. Советский Союз был сверхдержавой, основным конкурентом США и стратегическим партнером Франции. Именно так его воспринимал основоположник V Республики Ш. де Голль. СССР вызывал во Франции смешанное чувство страха и восторга. В результате распада СССР, пишет известный французский международник А. де Тэнги, Россия лишилась части территории, которую считала своей и которая рассматривалась ею как «колыбель русской государственности». Потеряв контроль над бывшими странами социалистического лагеря, Россия утратила статус «мировой державы». Лишенная «части своей истории» и прежних позиций в мировой политике, страна до сих пор остается «дестабилизированной» (20, с. 10, 13). После распада социалистического лагеря, отмечали респонденты, Россия в Европе оказалась практически в полном одиночестве. «Россия сегодня чувствует себя изолированной, у нее ощущение, что она окружена врагами, – подчеркивает Э. Каррер д'Анкосс. – Объединенная Европа по мере расширения Союза приобретает откровенно антироссийскую направленность» (2, с. 343).

Внешняя политика РФ в «эпоху Ельцина» во французском общественном сознании, как полагают опрошенные, воспринималась двойственно. С одной стороны, в 1992 г. российский президент впервые принял участие во встрече «большой семерки». Позднее

встречи на высшем уровне приобрели постоянный характер, а «семерка» превратилась в «восьмерку». Но для многих эти годы ассоциируются с утратой Россией международного престижа. Этот образ слабеющей страны иконографически подкреплялся изображениями больного, нетрезвого президента, которые распространялись СМИ.

С приходом к власти В.В. Путина Россия предприняла усилия, направленные на восстановление своего внешнеполитического статуса. Однако многими во Франции эта политика была воспринята как попытка возрождения «империи». С середины 2000-х годов при поддержке ряда специалистов-международников и СМИ во французском обществе стала широко обсуждаться тема «газовых войн». Комментируя упор на «энергетическое оружие», некоторые участники исследования подчеркивали, что это был «политический заказ»: экспертам хотелось быть на виду, выступать в СМИ, вот *«они и стали писать о возвращении России к ее имперскому прошлому»*. В реальности ситуация представляется гораздо более сложной и неоднозначной, поскольку «расставание» с имперским прошлым во многих странах проходило небезболезненно, и Россия в этом плане не является исключением.

О том, что у России имеются необходимые ресурсы для того, чтобы играть серьезную роль в международных отношениях, говорили многие респонденты. Однако стремление оказывать давление на партнеров, использование «энергетического оружия» вызывают, как полагают даже наиболее симпатизирующие нашей стране участники опроса, недоверие у рядовых французов. Не случайно идея «энергетической державы», выдвинутая В.В. Путиным, была негативно воспринята французской общественностью. Развивая эту мысль, одна из участниц опроса, специалист-международник, подчеркивает: перед Россией стоит важная задача: она должна научиться *«убеждать, а не принуждать своих партнеров»*.

Мир, как показывают опросы общественного мнения, наблюдает за усилением России с опасением. Опросы, проводившиеся летом-осенью 2007 г. в разных странах, включая Францию, показали, что Россия вновь начинает восприниматься международным сообществом как одна из наиболее влиятельных – наряду с США и Китаем – стран (это мнение выразили 83,8% опрошенных). Однако возрождение России вызвало у респондентов серьезную тревогу. По данным исследования «Voice of the People», проведенного служ-

бой Гэллапа, за увеличение влияния России высказывались 23%, против – 29% респондентов (4).

Критика России несколько уравнивается мнением респондентов, акцентирующих внимание на том, что у России имеются собственные национальные интересы, которые она имеет право и должна защищать; что ресурсы ее влияния в международной политике в последние десятилетия сократились; что бывшие сателлиты СССР пытаются воспользоваться слабостью новой России, в результате чего НАТО приближается к границам РФ, а на постсоветском пространстве усиливается конкуренция между РФ и другими государствами – Турцией, США, странами ЕС. Объединенная Европа, и в частности Франция, убежден голлист, сподвижник Ш. де Голля, заинтересована в сильной и стабильной России, которая имеет собственные национальные интересы и должна их защищать. *«Союз с Россией, – считает респондент, – необходим Франции. И мне бы хотелось, чтобы правительство больше сделало в этом направлении. Россия также заинтересована в этом союзе перед лицом усиливающегося Китая».* Эту точку зрения разделяет и бывший президент Франции Н. Саркози. Он неоднократно высказывал мысль, что «Европе нужна сильная Россия» и что РФ рассматривается Францией и объединенной Европой не «как угроза», а как реальный и полноценный партнер (17).

Вместе с тем следует учитывать, что отношение французов к современной России не является неизменным и подвержено конъюнктурным колебаниям. В этом, пожалуй, состоит главная особенность восприятия России: в отличие от устойчиво негативного отношения французов к США¹, взгляд на нашу страну во Франции может меняться от негативного к позитивному. Об этом со всей отчетливостью свидетельствовали события осени 2013 г. В самый разгар сирийского кризиса Россия и ее лидер В. Путин, резко выступивший против военного вмешательства и предложивший мирные пути урегулирования конфликта, повысили свой международный рейтинг. Все чаще в эти месяцы во Франции можно было услышать о *«сильной российской дипломатии»*, *«трезвом подходе РФ к решению международных конфликтов»*, о том, что *«Путин блестяще переиграл Обаму»*. Эта точка зрения особенно четко проявилась на фоне не-

¹ См. подробнее: 16.

приятия значительной частью французского общества позиции президента Ф. Олланда, выступившего в роли слабого партнера США.

Во Франции существуют различные образы России. *«Образ России сегодня – это Путин-Медведев, немного Чечни и – более значимо, чем Чечня, – новые русские, миллионеры, которые покупают виллы на Лазурном берегу. Есть еще права человека, это очень важно».* Таков «схематичный портрет», в котором присутствует набор ключевых тем, которые волнуют современных французов. Темы могут меняться местами, но их перечень оставался практически неизменным в течение двух последних десятилетий. А вот еще одно, более структурированное представление об образе России, предложенное специалистом: *«Во Франции существуют разные образы России. Есть русофобия, ни на чем, кстати, не основанная. Есть романтическое представление о стране и ее истории. А есть прагматический позитивизм».*

Проведенное исследование свидетельствует о противоречивости сложившихся во Франции образов России, их системном несовпадении. Благодаря классической литературе, музыке, балету Россия обладает уникальным символическим капиталом, позволившим ей сохранить статус великой европейской державы. Подчеркнем, что сегодня любить русскую культуру не означает поддерживать политику российских властей. С точки зрения политики и выстроенного политического режима Россия воспринимается во Франции через призму исторического прошлого как «азиатская деспотия», в которой центральное место принадлежит «избранному монарху». В этой связи подчеркивается, что страна не может расстаться со своим прошлым и выстроить эффективное государство, демократическую политическую систему, прозрачную экономику.

Актеры политики влияния

В ходе исследования нам представлялось важным выяснить, какие актеры в современной Франции оказывают влияние на формирование образа *Другого*. Среди них были выделены три группы: журналисты, представители политического класса, члены общественных организаций.

СМИ, будучи важнейшим коммуникатором, обладают большим влиянием в обществе, а основные информационные актеры –

журналисты играют центральную роль в медиадискурсе. Респондентам задавался вопрос: как они оценивают качество информации о России, распространяемой СМИ, и в целом работу журналистов в этой области?

Участники исследования подчеркивают влияние информации, распространяемой массмедиа, а журналистов некоторые из них не без иронии называют *«единственными специалистами»* по России, по крайней мере для той части французской публики, которая узнает о нашей стране из телевизионных передач или газетных статей. *«Такие газеты, как «Le Monde», «Le Figaro», «Libération», – говорит французский дипломат, – несомненно, формируют общественное мнение. А журналисты для многих французов являются единственными носителями знаний о России, как бы ни была подчас сомнительна распространяемая ими информация».*

Говоря об информации, которая распространяется во французской прессе о России, респонденты обращали внимание на ее недостаточность и несбалансированность. *«Мы очень плохо осведомлены о том, что происходит в современной России. Это возмутительно»*, – говорит респондент. Флагманом критического отношения к нашей стране многие участники исследования называли газету левой ориентации «Le Monde». Именно эта газета, пользующаяся популярностью в левых кругах, как полагают некоторые респонденты, несет ответственность за негативный образ России, сложившийся во Франции. Почему газеты по-разному представляют однотипную информацию о России: «Le Monde» – негативно, «Le Figaro» – при всей критичности – более взвешенно? Респонденты объясняют сложившуюся практику несколькими причинами.

Во-первых, работа журналиста «задается» идейно-политическими ориентациями издания. А это значит, что публикации по своей тональности должны соответствовать редакционной политике. *«После событий 1968 года в профессии журналиста произошли существенные перемены, – отмечает в прошлом тележурналист, а ныне писатель. – События перестали быть значимыми, зато главным стал комментарий к ним».*

Во-вторых, журналисты имеют свою точку зрения и высказывают ее в своих статьях. Многие французские журналисты, как отмечали респонденты, вышли из левой и леворадикальной среды, *«что отражается на характере их публикаций о России».* Однако дале-

ко не все участники исследования согласны с этим мнением. «*Есть ли у журналистов собственные идеи?*» – не без сарказма вопрошает профессор политических наук. И отвечает: «*Часть из них – простые конъюнктурщики, у них очень поверхностные представления о том, о чем они пишут*».

В-третьих, формируемый массмедиа образ другого государства создается «под» устоявшиеся ожидания читательской аудитории. Читатель, раскрывая газету или журнал, которые он регулярно читает, не столько интересуется новыми идеями и подходами в освещении событий, сколько ищет подтверждение собственных, уже сложившихся взглядов. В результате образуется замкнутый круг: массмедиа передают месседж аудитории, которая воспринимает его и интериоризирует, что предполагает «запланированный ответ» со стороны журналистов. Поскольку периодические издания существуют в условиях жесткой экономической конкуренции, а собственники изданий заинтересованы в получении прибыли, основная задача журналистов состоит в том, чтобы если не привлечь новую, то по крайней мере удержать существующую читательскую аудиторию.

В-четвертых, существует еще один фактор, который также следует учитывать: журналисты вынуждены оставаться в рамках «разрешенного дискурса» или по сути самоцензуры. А следовательно, есть проблемы, которые ими освещаться ни при каких условиях не будут. Образ России выстраивается, исходя из этих принципов. Вместе с этим следует понимать, что во Франции существует пресса, представляющая различные идейно-политические течения, в которой высказываются суждения, не укладывающиеся в общепринятые представления.

Отношение к Новой России, сложившееся во французском политическом классе, отличается контрастностью. Сегодня деление на сторонников и противников нашей страны проходит не по линии «левые» – «правые», как это было во времена СССР. Главными критериями являются такие ценности, как национальный суверенитет, отношение к европейской интеграции и самостоятельность страны в принятии внешнеполитических решений. С этой точки зрения сторонниками нашей страны во французском политическом истеблишменте являются традиционные голлисты, члены партии Союз за народную демократию; представители суверенист-

ского течения внутри Французской социалистической партии (его глава – Ж.-П. Шевенман), а также представители крайне правых националистических движений и партий, в том числе «Национального фронта» во главе с М. Ле Пен. Антироссийски настроены французские социалисты, представители левых (Французская коммунистическая партия, экологисты) и крайне левых течений (троцкисты).

В ходе исследования участникам задавался вопрос: какую роль в формировании образа *Другого* в современной Франции занимают политики? Если обратиться к послевоенной истории, то ответ на этот вопрос будет однозначным. «*Де Голль лично сыграл огромную роль в утверждении позитивного имиджа СССР во Франции*», – отмечает сотрудник президента. Однако сегодня ситуация изменилась. Политики, несмотря на большие ресурсы, которые предоставляет их деятельность – доступ к СМИ, участие в избирательных кампаниях, прямые контакты с избирателями, – не оказывают прежнего влияния на общественное мнение. «*Существовали личные отношения между Миттераном и Горбачевым, затем между Миттераном и Ельциным. Но никакого влияния на образ России во Франции они не оказали. Восприятие Ельцина в конце его правления было крайне негативным. Сегодня это повторяется с Путиным*», – замечает респондент. В последние годы своего пребывания у власти Ж. Ширак поддерживал российского президента и относился к России с уважением. Аналогичная ситуация сложилась в годы президентства Н. Саркози, который демонстрировал дружеское расположение к российскому президенту и любил подчеркнуть, что холодная война закончилась и на Россию следует смотреть как на дружественную страну.

Участники исследования по-разному объясняют «слабость» современных политиков в формировании представлений сограждан об окружающем мире. Одни считают, что политики бессильны в формировании образов других стран, поскольку внешнеполитическая тематика «*мало интересует современных французов*». Другие, размышляя на эту тему, основной акцент делают на возрастающем разрыве между политиками и обществом и растущем недоверии французов к политическому классу в целом. «*Сегодня люди не доверяют политикам*», – эта мысль звучала во многих интервью. Оценка респондентов находит подтверждение в массовых опросах. Боль-

шинство французов (66%) полагают, что политики мало интересуются тем, что волнует простых людей, 64% считают политиков и депутатов людьми коррумпированными (12, с. 310).

Аналитики подчеркивают, что политики перестали выполнять многие из тех функций, которые выполнялись ими в прошлом. Предназначение политиков состоит не только в принятии решений и доведении их до сведения граждан, «правительства должны выполнять педагогические функции, объясняя гражданам подлинные мотивы сделанного политического выбора, – убежден профессиональный дипломат, бывший посол Великобритании во Франции М. Джей. – Им следует инициировать в обществе профессиональную и ответственную дискуссию. Вместе с народом руководители страны должны анализировать политическую реальность, причины и последствия происходящих в мире событий» (13, с. 146). Отсутствие серьезного общенационального дискурса по вопросам внешней политики, кулуарный характер принятия решений создают во французском обществе климат недоверия.

Но даже если политики в современном мире не пользуются прежней популярностью, было бы преждевременно говорить о том, что политический класс перестал оказывать влияние на общество. Именно элиты формируют «разрешенный дискурс», определяя, что является политкорректным, а что – не является. И в этом смысле политическая элита обладает ресурсом влияния, который не следует недооценивать.

Наряду с массмедиа и политиками, роль которых в формировании образа Новой России неоднозначна, в современной Франции есть люди, которые активно занимаются продвижением русской культуры и позитивного образа современной России. Ими создается среда, в которой поддерживается интерес к нашей стране. Речь идет об общественных организациях, цель которых состоит в развитии многосторонних отношений с Россией. Среди них: общество «Франция – Россия», «Французское общество друзей России», «Общество друзей Льва Толстого», «Франция – Россия – СНГ», «Франция – Россия: Кондратьевский кружок». Почти в каждом крупном городе Франции существуют франко-русские клубы и ассоциации. В них ведется преподавание русского языка, проводятся лекции и выставки. Остановимся на деятельности двух общественных организаций – Обществе любителей русской сло-

весности (Association française des russisants) и Французском обществе друзей России (Société française des amis de la Russie, SOFARUS), руководители которых приняли участие в исследовании.

В 1967 г. во Франции была создана Ассоциация преподавателей русского языка, объединявшая представителей профессионального сообщества. В 1990-е годы членский состав ассоциации расширился, а сама она была переименована в Ассоциацию любителей русской словесности. Сегодня наряду с преподавателями в нее входят студенты, французы, ранее работавшие в России, а также те, кто хотел бы лучше познакомиться с нашей страной. Отделения ассоциации действуют в разных городах Франции.

Французское общество друзей России (далее СОФАРУС) возникло в 1994 г. Целью ассоциации стало сближение Франции и России. *«Мы используем все средства, – говорит один из руководителей СОФАРУСа, – личные связи, коммерческие контакты, спортивные и молодежные обмены. Меня интересуют углубление взаимных знаний о России во Франции и о Франции в России, функционирование политических институтов и характер принятия решений».* С самого начала организация создавалась как многопартийная: среди ее членов и руководителей – голлисты, социалисты, беспартийные. В 1990–2000-е годы организацией были проведены десятки коллоквиумов, посвященных современной России, в них принимали участие видные французские и российские политики, аналитики, бизнесмены, журналисты.

«Во Франции, – отмечает участник исследования, – немного организаций, продвигающих развитие контактов с Россией». Важнейшей задачей респондент считает создание франко-российской ассоциации, *«которая обладала бы ресурсами и работала с регионами. По своему статусу ассоциация должна быть вне политики и открывать возможности всем, кто хотел бы развивать контакты с Россией».* Для формирования сильной франко-российской общественной организации, как признают респонденты, требуются большие средства, а также публичные лица – видные политики и интеллектуалы, готовые продвигать «проект Россия» во Франции. Однако до сих пор эта идея не нашла реального воплощения, поскольку во французском обществе пока отсутствует общественный запрос на развитие широких и многосторонних контактов с Россией.

Немалую роль в продвижении русской культуры и русского языка во Франции играет Французская академия. Этот институт, созданный Ришелье в 1635 г., обладает, по оценкам респондентов, большим морально-нравственным авторитетом. К мнению академиков прислушиваются рядовые граждане и политики. *«Французская академия – это институт, лоббирующий интересы России. Это началось с Анри Труайя, поддерживалось Морисом Дрюоном¹, а сегодня Элен Каррер д’Анкосс»,* – таково мнение другого участника исследования. Большой вклад в развитие франко-российских отношений вносит постоянный секретарь Французской академии, признанный специалист по истории и современным политическим проблемам России Э. Каррер д’Анкосс. Эмоционально связанная с нашей страной, имеющая русские корни, Каррер д’Анкосс с большим пониманием относится к проблемам и сложностям современной России и пытается донести это чувство до французских читателей.

Интервью свидетельствуют, что многие акторы, участвующие в формировании образа нашей страны во Франции, и прежде всего журналисты и политики, действуют в системе ограничений, к которым относятся «разрешенный дискурс», сложность, а иногда и невозможность представить аудитории сюжеты, на которые «запрос» якобы не существует, наконец, простое отсутствие необходимой информации. В силу существующих ограничений информация, распространяемая во Франции о современной России, единообразна и чаще всего поверхностна. Информация, распространяемая ведущими СМИ о России, отчасти уравнивается деятельностью франко-российских общественных организаций. Но следует признать, что ресурсования этих акторов несопоставимы.

Как изменить образ России?

В значительной степени исследование проводилось с целью найти ответ на этот вопрос. На сегодняшний день во Франции сохраняется в целом негативное восприятие России: по данным опроса, проведенного в 2013 г., шесть из десяти французов негативно

¹ М. Дрюон являлся постоянным секретарем Французской академии с 1985 по 1999 г.

воспринимали влияние нашей страны в мире (21). Но одновременно французы, и об этом говорилось выше, в массе своей не являются «природными русофобами», их взгляд на Россию может меняться под влиянием обстоятельств (события в Сирии). А следовательно, образ России во многом зависит от нее самой, способности страны к демократизации, налаживанию добрососедских отношений с «дальним» и «ближнем зарубежьем», деловыми предложениями, направленными на решение сложных мировых проблем.

Респонденты убеждены: новые образы России смогут возникнуть тогда, когда изменится российская реальность, к власти придут представители новых поколений, которые смогут модернизировать экономику и систему власти. Большое внимание в интервью отводилось кадровой политике РФ. Речь идет о лицах, которые представляют нашу страну за рубежом. *«Русские чиновники, работающие за рубежом, должны лучше знать русскую культуру, гордиться своей историей. Качество российских представителей за рубежом ужасающее. Нужно, чтобы пришли новые люди, чтобы новые силы влились в существующие структуры. Но они захвачены бюрократами, у которых другие идеи и цели. В России, и это остро ощущается, не дают хода молодым способным специалистам».*

В интервью нередко звучала мысль: чтобы изменить образ современной России, надо вызвать интерес французов, как это уже неоднократно бывало в истории. И здесь многое могла бы сделать культура. Однако сегодня, и респонденты отмечают это, в России нет таких *«талантов, как Екатерина II или Александр I»*, способных в короткий срок переформатировать образ нашей страны за рубежом. Добавим, что и во Франции сегодня нет фигур, сопоставимых с Вольтером или Дидро, которые создали «просветительский миф» о России.

Есть все основания предполагать, что отсутствие интереса к России связано с тем, что у двух стран на сегодняшний день не существует масштабных совместных проектов. В этой связи большую роль в сближении Франции и России могло бы сыграть экономическое сотрудничество. Негативные стереотипы преобразуются под влиянием сдвигов в экономике. Когда Китай стал для Франции выгодным экономическим партнером, принципы *Realpolitik* восторжествовали, а образ Китая во французских СМИ и аналитике стал меняться в лучшую сторону. Сильная экономика повышает уро-

вень доверия, ведет к росту инвестиций. И в этом плане перед РФ стоит серьезная задача – создание привлекательного инвестиционного климата, распространение информации об имеющемся позитивном опыте экономического сотрудничества с западными партнерами. Есть и еще одно направление, о котором руководители страны должны были бы задуматься. Речь идет о создании привлекательного образа российского предпринимателя. До тех пор пока в своей собственной стране к бизнесменам сохранится отношение как к «грабителям» и «мошенникам», вряд ли кто-то за рубежом будет готов видеть в них достойных и уважаемых персон.

Рассуждая о том, как преодолеть существующие стереотипы в отношении других стран и народов, взаимное непонимание и отчуждение, специалисты отмечают, что важнейшим механизмом создания обновленных образов является школьное образование и качество школьных учебников. В 1960-е годы Франция и Германия проделали огромную совместную работу, в результате которой были созданы новые учебники по истории. Аналогичная работа ведется и в других странах Европы. Так, в настоящее время создается совместный российско-германский учебник истории. С сожалением можно констатировать, что в отношениях России и Франции подобные инициативы отсутствуют. В результате героические моменты общего прошлого, на которых мог бы строиться позитивный образ России, во Франции забываются и утрачиваются.

Большую роль в улучшении образа Новой России могут сыграть российские эксперты, представители профессионального сообщества. Интеллектуалы, специализирующиеся на проблемах внутренней и международной политики, безопасности, отмечает французский эксперт Н. Тенцер, «занимаясь производством программных документов, выступая перед самыми разными кругами, способны на масштабные акты влияния». Значимость этих людей заключается в том, что их выступления и статьи пользуются уважением в обществе и влияют на общественное мнение (6, с. 225). Однако мнение российских экспертов во Франции можно услышать нечасто. В России власти также не слишком озабочены статусом профессионального сообщества в сфере общественных наук. Властью создаются собственные экспертные советы, которые вряд ли смогут квалифицированно выступать на международных площадках, но становятся «техническими советниками» власти.

Серьезной проблемой, о которой говорили участники исследования, является отсутствие России во французском медиапространстве. Если СССР обладал мощными информационными ресурсами и целой армией пропагандистов «советского мифа» во всем мире, современная Россия заметной деятельности в этой области не ведет. По крайней мере, нашими респондентами усилия России в плане формирования собственного позитивного имиджа за рубежом не были отмечены. Так, вспоминая события российско-грузинского вооруженного конфликта, респонденты отмечали, что Россия проиграла Грузии информационную войну. Принимавшие участие в исследовании французские журналисты отмечали, что наша страна до сих пор не научилась работать с западными изданиями, не размещает в них рекламы и нужной информации. Это упущение, думается, могло бы быть исправлено. Важно, и это также один из аспектов улучшения образа России за рубежом, чтобы РФ присутствовала во французском медиапространстве не только путем приобретения отдельных изданий. Нужна постоянная серьезная работа в этом направлении, которая, возможно, займет годы.

Материалы исследования свидетельствуют, что вопреки часто встречающемуся в России мнению представители французского политического класса не являются «противниками» нашей страны. Среди них имеются люди, симпатизирующие России, помнящие наше общее прошлое либо с рациональных позиций понимающие, что союз с РФ выгоден Франции. Объективно Россия заинтересована в развитии связей с пророссийски настроенными политиками, если, конечно, речь не идет о политических маргиналах, таких как французские националисты.

Гармоничное общество, считает немецкий философ Ю. Хабермас, состоит из множества институтов, включенных в коммуникацию в рамках гражданского общества. Для сближения наших стран было бы очень полезно взаимодействие между гражданскими организациями, французскими и российскими. Основа для такого сотрудничества существует – это общественные организации, цель которых состоит в том, чтобы расширять гуманитарное и экономическое сотрудничество между нашими странами. Однако, как отмечали участники исследования, российская сторона не проявляет достаточного внимания к инициативам этих организаций, не готова к полноценному сотрудничеству.

Внешнеполитические образы – это социальные конструкты, формирующиеся под влиянием общественных запросов. Анализируя отношение к представителям других наций и этносов, исследователи приходят к выводу, что в долгосрочной перспективе смена поколений и рост образовательного уровня неизбежно приведут к снижению уровня негативного отношения к *Другому* (19, с. 125). Следуя этой логике, можно предположить, что новое поколение французов, не помнящее советского прошлого нашей страны и рассматривающее Россию как новую страну, может стать той средой, в которой сформируется запрос на новый образ России. Но для этого сама Россия должна предпринять необходимые усилия, как это сделали другие страны, которым в короткие сроки удалось сформировать свой позитивный образ в мире.

Список литературы

1. Быстрова О. Ведущие французские газеты о первом президентском сроке В.В. Путина, (2000–2004 гг.): Дипломная работа / Науч. рук. д.и.н., проф. Г.Н. Канинская. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2011. – 114 с.
2. Каррер д'Анкосс Э. Чтобы быть влиятельной, Россия должна быть внутренне сильной / (Интервью записано Н.Ю. Лапиной) // Два президентских срока В.В. Путина: Динамика перемен / РАН. ИНИОН; Отв. ред. и сост. Н.Ю. Лапина. – М., 2008. – С. 343–350.
3. Сапир Ж. Россия после Путина: Экономические и социальные основы политической стабильности // Два президентских срока В.В. Путина: Динамика перемен / РАН. ИНИОН; Отв. ред. и сост. Н.Ю. Лапина. – М., 2008. – С. 112–142.
4. Симптомы влияния // Ведомости. – М., 2007. – 12 ноября. – № 213(1987). – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2007/11/12/135839> (Дата обращения – 30.01.2014).
5. Соловьев Э., Смирнов А. Международный имидж современной России: Дефицит привлекательности или дефицит идей? // Полис. – М., 2008. – № 5. – С. 19–33.
6. Тенцер Н. Влияние в мире глобализации // Россия в глобальной политике. – М., 2013. – № 3: Специальный выпуск. – С. 220–228.
7. Brunnikova O. Migrations russes post-soviétiques en France: Nouvelle période, nouveaux enjeux? // Revues-Plurielles: Le portal des revues de l'interculturalité. – 2008. – N 247, Septembre. – P. 58–59. – Mode of access:

- http://www.revues-plurielles.org/_uploads/pdf/47/247/cult_migrations_russes.pdf (Дата обращения – 30.01.2014).
8. Carrère d'Encausse H. La Russie inachevée. – P.: Librairie Arthème Fayard, 2000. – 285 p.
 9. Carrère d'Encausse H. L'Europe passe aussi par la Russie // Le Figaro magazine. – P., 2010. – 15 mai. – P. 100–101.
 10. Charon J.-M. Médias: Les grandes tendances // L'état de la France, 2011–2012 / Sous la dir. de E. Lau. – P.: La Découverte, 2011. – P. 121–125.
 11. Les étudiants de Sciences Po: Leurs idées, leurs valeurs, leurs cultures politiques / Sous la dir. de A. Muxel. – P.: Les Presses de Sciences Po, 2004. – 269 p.
 12. Galland O., Lemel Y. La société française. Pesenteurs et mutations: Le bilan. – P.: Armand Colin, 2006. – 360 p.
 13. Jay M. France-Angleterre: Notre petit grain de folie // Une idée fausse est un fait vrai: Les stéréotypes nationaux en Europe / Sous la dir. de J.-N. Jeanneuy. – P.: Odile Jacob, 2000. – P. 143–148.
 14. Mermet G. Francoscopie 2010: Tout sur les français. – P.: Larousse, 2009. – 542 p.
 15. Mongrenier J.-S. La Russie menace-t-elle l'Occident? – P.: Choiseul., 2009. – 220 p.
 16. Roger Ph. L'ennemi américain: Généalogie de l'antiaméricanisme français. – P.: Seuil, 2002. – 602 p.
 17. Sarkozy N. Conférence de presse de Monsieur le Président de la République, Moscou, Kremlin, 10 octobre 2007 // Présidence de la République française. – Mode of access: <http://www.elysee.fr/president/root/bank/pdf/president-5873.pdf> (Дата обращения – 10.09.2012).
 18. Struve N. Soixante-dix ans d'émigration russe, 1919–1989. – P.: Fayard, 1996. – 303 p.
 19. Tiberj V. Unité ou diversité: Des attitudes face à l'immigration // Les Français, des Européens comme les autres? / Sous la dir. de D. Boy, B. Cautrès, N. Sauger. – P.: Les Presses de Sciences Po, 2010. – P. 109–132.
 20. Tinguay de A. La sortie de l'Empire: Le poids de l'héritage // Questions internationales. – P., 2007. – N 27. – P. 6–21.
 21. Tinguay de A. Que nous dit la Syrie de la politique russe à l'égard des Occidentaux? // Le Figaro. – P., 2013. – 6 septembre. – Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/mon-figaro/2013/09/06/10001-20130906ARTFIG00446-que-nous-dit-la-syrie-de-la-politique-russe-a-l-egard-des-occidentaux.php> (Дата обращения – 30.01.2014).